Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

2457

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

К изданию Юань-чао-би-ши[1].

(Монголун нигуча тобчиян).

В статье «À propos des Comans»[2] P. Pelliot сообщает, что пользуясь имеющимися у него ксилографским изданием Юань-чао-би-ши 1908 г. и старым рукописным экземпляром, приобретенным им в Китае, он восстановил полностью монгольский текст, транскрибированный в этом сочинении фонетически китайскими иероглифами, и надеется в близком будущем опубликовать свою работу. В той же статье мы находим и образчик восстановленного, при помощи европейской лингвистической азбуки, монгольского текста в объеме целого параграфа (§ 188). Таким образом на этот раз видимо близко к осуществлению дело, о котором так часто говорилось и которое сильно озабочивало русских востоковедов. Если последние, в частности, монголисты, располагая с 70-х годов списком этого важного сочинения, не пошли далее слабых опытов в деле его издания и использования, то объясняется это, помимо разного рода случайных обстоятельств, главным образом тем, что при неразработанности вопроса о развитии фонетики китайского языка, не имелось твердой почвы для установления деталей системы транскрипции, примененной китайцами в XIV в. В настоящее время в этом отношении достигнуты серьезные результаты и за дело издания взялся столь выдающийся синолог, как P. Pelliot, и это дает основание надеяться на скорое и вполне удовлетворительное его осуществление, тем более, что P. Pelliot имеет большой опыт в разборе самых разнообразных письменных памятников и в восстановлении текстов на различных языках Азии.

---

[1] В согласии с западно-европейской транскрипцией здесь употребляется наименование Юань-чао-би-ши вместо Юань-чао-ми-ши, утвердившегося в русской литературе со времен арх. Палладия.

[2] J. A., Avril-Juin 1920, pp. 125—185. С этой статьей русские ориенталисты получили возможность ознакомиться только в начале мая 1922 г.

Юань-чао-би-ши P. Pelliot заинтересовался уже давно и не раз пользовался этим произведением в своих работах. Между прочим, именно его проницательности монголисты обязаны открытием еще в 1913 г. монгольского заглавия памятника [1]. Приветствуя поэтому и столь крупное начинание, как издание всего текста Юань-чао-би-ши, я считаю своевременным сообщить здесь те сведения, которые не получили распространения и потому могут остаться неизвестными издателю, а также вкратце коснуться метода восстановления текста с точки зрения монголиста.

Помимо нескольких экземпляров китайского печатного издания Юань-чао-би-ши 1908 г., в России имеется рукописный экземпляр, который в течение долгого времени оставался единственным в Европе. Как известно из сообщений А. М. Позднеева, он был получен в 1872 г. арх. Палладием, через посредство китайского ученого из фамилии Хань, из Пекинской дворцовой библиотеки и передан в 1878 г. А. М. Позднееву, который предоставил рукопись библиотеке Петроградского Университета [2]. Описание ее, хотя и неполное, было дано А. М. Позднеевым в статье: «О древнем китайско-монгольском историческом памятнике Юань-чао-ми-ши» [3] и в «Лекциях по истории монгольской литературы» [4]. Времени происхождения рукописи он не касался, но при ближайшем рассмотрении в ней нашлись колофоны, согласно которым рукопись не старше года и-чоу периода Цзя-цин, т. е. 1805 г., и сделана с печатного экземпляра XIV в. Это указание совпадает с сообщением P. Pelliot о том, что в начале XIX в. был найден неполный экземпляр печатного издания XIV в. [5] Pelliot не указывает источника своего сообщения, но если вспомнить, что к концу XVIII и началу XIX в. относится деятельность ученого Цянь-да-синь, сильно интересовавшегося Юань-чао-би-ши [6], и что петроградская рукопись снабжена предисловием именно этого ученого, то можно предположить, что и находка старого печатного экземпляра и изготовление с него списка связаны с именем Цянь-да-синь.

[1] T'oung Pao, XIV, pp. 130—131.

[2] В названной библиотеке рукопись значится под шифрой xyl. 1264.

[3] Изв. И. Р. Арх. О., т. X, вып. 3—6, ст. 245—259 (с литограф. таблицей). Этотъ выпуск Известий вышел в 1884 г., но, повидимому, еще в 1882 г. был выпущен отдельный оттиск статьи в меньшем формате (22 стр.).

[4] Т. III, стр. 6—7 и 46—68. Здесь воспроизведены (с некоторыми сокращениями) сведения, сообщонные в упомянутой выше статье и в работе арх. Палладия в IV т. Труд. Член. Росс. Дух. Мис. в Пекине.

[5] T'oung Pao, XIV, p. 130.

[6] Труды Чл. Р. Д. М. в Пек., IV, стр. 10. Согласно «Biographical Dictionary» Джайльса (p. 145) Цянь-да-синь умер в 1804 г.

По сравнению с печатным изданием 1908 г. мы не находим в рукописи, поскольку дело касается самого текста, особых отступлений; наблюдающиеся расхождения касаются отдельных иероглифов и должны быть отнесены главным образом к категории описок или опечаток: кое где то в одном, то в другом экземпляре пропущено по иероглифу (особенно уменьшенного вида) или по дополнительной его части, имеющей условное значение в китайской транскрипции. Нередко однако, как отмечено ниже, встречаются и более существенные разночтения. Но колофоны рукописи отсутствуют в печатном экземпляре; равным образом мы имеем иное деление текста на главы. Так как китайские ученые придают этому делению значение, то важно отметить, что 2 — 6 главы рукописи разбиты в печатном издании на 4 главы, при чем начало и конец глав в средине не совпадают друг с другом, 7 и 8 главы рукописи совпадают с 6 и 7 главами ксилографа, 9—12 главы рукописи разбиты в ксилографе на 8-10 главы и, наконец, 13—15 главы рукописи, излагающие события с 1211 г., выделены в печатном экземпляре в особое дополнение, разделенное на 2 главы. Судя по припискам на рукописи, деление рассматриваемого печатного издания совпадает со старым печатным изданием XIV в. Таким образом рукопись представляет в этом отношении новшество, происхождение которого неясно.

По получении рукописи в Петрограде Р. Археологическое Общество постановило, в заседании 31 марта 1881 г., издать ее фотолитографским способом и снабдить переводом, который должен был сделать А. М. Позднеев [1]. Вслед за тем последний приступил к воспроизведению полного текста рукописи обыкновенным литографским способом, что, повидимому, и дало Бретшнейдеру повод в 1887 г. писать, что предисловие и большая часть текстов уже напечатана [2]. В действительности однако это издание осталось не законченным и о размерах выполнения не удается получить сведений, так как в распоряжении даже Петроградских библиотек не имеется комплекта напечатанных листов [3].

Затем уже в 90-х годах А. М. Позднеев предпринял опубликование, в качестве пособия к своему университетскому курсу, лишь начального отрывка в объеме первых 96 параграфов (2 цзюани рукописи) также литографским способом, но не закончил и этой работы.

В сохранившихся случайно у разных лиц (преимущественно у бывших слушателей А. М. Позднеева по Факультету восточных языков Петро-

[1] История И. Р. Археол. Общ. за первое 50-летие его существования (Спб., 1900), стр. 300.

[2] Mediaeval Researches, I, pp. 193—194.

[3] У меня имеется только 3-й лист.

градского Университета, в том числе и у пишущего настоящие строки) листах этого издания имеются следующие части, не объединенные общим заглавием: 1) «Транскрипция палеографического текста Юань-чао-ми-ши» (1—59 стр.), где даны а) переложение русским алфавитом (в обычном его составе с самым незначительным количеством диакритических знаков) китайской фонетической транскрипции монгольского текста согласно чтению китайских иероглифов, установленному по китайскому словарю Инь-це-чжи-гуй и опубликованному А. М. Позднеевым еще в 1882—84 гг. в виде особой таблицы, приложенной к упомянутой выше статье в «Известиях» Арх. Общ., и б) подстрочный русский перевод подстрочного же китайского перевода, имеющегося в рукописи; 2) «Восстановленный монгольский текст Юань-чао-ми-ши» (61—90 стр.) монгольскими буквами согласно обычной литературной орфографии и 3) «Примечания к тексту Юань-чао-ми-ши» (91—112 стр.), обрывающиеся на 26 нумере[1]. Эти литографированные издания, насколько мне удалось теперь выяснить, были сообщены E. Blochet, который поместил, в качестве приложения к своему «Introduction à l'histoire des Mongols» (pp. 272—298) во французском переводе (не всюду точном), часть изданного А. М. Позднеевым отрывка (всего 60 §§)[2].

Примерно через 10 лет вновь возник проект издания Юань-чао-би-ши, и в «Обзоре деятельности Общества Востоковедения с 1900 по 1907 г.» (СПб., 1907, стр. 29) мы находим в списке трудов, находившихся в стадии «печатания» иждивением Общества, следующий труд А. М. Позднеева: «Древнейший китайско-монгольский памятник исторической литературы монголов Юань-чао-ми-ши (восстановленное в русской транскрипции китайское переложение монгольского текста и дословный перевод памятника с китайского)», но, насколько известно, дальше помещения этого сообщения дело не подвинулось.

Безрезультатным осталось и новое постановление Археологического Общества, относящееся уже к 1914 г.[3]. На этот раз предполагалось ограничиться, в виду появления в Китае в 1908 г. нового печатного издания Юань-чао-би-ши, опубликованием монгольского текста с переводом и примечаниями. Однако военные события с их дальнейшими последствиями помешали осуществлению проекта. Осенью же 1920 г. последовала кончина и главного инициатора дела А. М. Позднеева, которому так и не удалось выполнить завета, унаследованного от арх. Палладия.

[1] Это издание должно было войти, в виде приложения, в состав выпускавшихся в то время А. М. Позднеевым «Лекций по истории монгольской литературы» (Спб., 1896—1897).

[2] Ср. статью P. Pelliot в T'oung Pao, XIV, p. 130.

[3] ЗВО., XXII, стр. XXXV, XXXVII и XL.

Последняя попытка в данном направлении была сделана уже во время войны в Монголии. Тогда автономное Монгольское правительство приступило к изданию разного рода сочинений на монгольском языке, и по инициативе Ц. Жамцарано, стоявшего во главе этого дела, в план издательства была включена и летопись Юань-чао-би-ши. Сообразно с этим из Пекина был выписан в Ургу экземпляр печатного издания 1908 г., и Цэндэ-гун, один из представителей Барги, входивший в состав высшей администрации Монголии, переложил монгольским алфавитом монгольский текст, но и на этот раз дело затормозилось, и работа остается пока в рукописи в Урге.

Обращаюсь к рассмотрению восстановленного и опубликованного P. Pelliot отрывка[1].

Юань-чао-би-ши имеет крупное значение, как один из древних и притом самый обширный памятник монгольского языка. Монголисты возлагали и возлагают на нее большие ожидания и, в частности, А. М. Позднеев питал надежду, что изучение этого произведения разрешит все вопросы и недоумения, которые возникали при исследовании памятников монгольского квадратного письма. Однако достаточно беглого ознакомления с опытом P. Pelliot, чтобы видеть, что этим ожиданиям не суждено осуществиться в полной мере. Правда, мы имеем пока лишь небольшой опыт, без нужных объяснений, но уже и теперь ясно, что китайцам, несмотря на значительное количество использованных ими знаков (по подсчету А. М. Позднеева — до 450), не удалось приспособить в достаточной степени своей транскрипции к потребностям монгольской фонетики.

В своей статье (стр. 176 и 178) P. Pelliot, вообще признающий эту транскрипцию вполне точной (minutieuse), все же констатирует, что глухой x в ней не отличается от звонкого ɣ, что о и у изображаются одинаково с ö и ü. К этому нужно еще добавить отсутствие различения между к и г, иногда к и х, ö и е. Неясным представляется систематическое употребление во всех положениях показателя дательного падежа тур (с глухим т) при наличии в том же памятнике форм нам-дур, тенгри-де, ахтачи-да'ан[2]. Вполне поэтому понятно, что в деле восстановления транскрибированного китайцами текста необходимо считаться с неизбежностью внесения в их систему коррективов на основании всех имеющихся данных о тогдашнем монгольском языке, и вопрос сводится лишь к тому, в каком виде целесообразнее всего это осуществить.

[1] Этот отрывок находится (по печатному изданию 1908 г.) в 7 цзюань, лл. 5—8; русский перевод см. у Палладия, Труды, IV, стр. 99 — 100; в статье P. Pelliot, стр. 176 и 180.

[2] Характерно, что в памятниках квадратного письма, наоборот, последовательно употребляется показатель дур.

P. Pelliot не остановился в этом отношении на определенной системе и отводит некоторое место личному усмотрению[1]. С одной стороны, он употребляет один знак γ для обозначения не различаемых китайцами х и ҕ, знак g у него обозначает, кроме г, иногда также и к, а с другой, о и ö, у и ӱ, а и е, в одинаковой мере не различаемые в китайской транскрипции, здесь различаются самым строгим образом не столько на основании этой транскрипции, сколько согласно общему закону гармонии гласных. Получается впечатление, что автор считает восстановление действительного произношения приведенных согласных непосильной задачей, восстановление же гласных делом простым и не вызывающим сомнений. В действительности же вопрос в отношении как согласных, так и гласных является достаточно сложным; укажу, напр., на чередование гласных в таких словах, как мӱңке ‖ мӧңкö ‖ моңка (вечный), морін ‖ мӧрін (лошадь). На это обстоятельство уже обращено внимание и P. Pelliot[2], но при его системе уловить подобные различия не представится возможным.

Если китайская транскрипция действительно не дает возможности устранить указанную неопределенность и колебания, то при всей важности в лексическом, морфологическом, синтактическом и отчасти фонетическом отношениях предпринятой P. Pelliot работы, попрежнему останется не разрешенным вопрос, что̀ собственно представляет Юань-чао-би-ши: литературный язык, какой мы имеем и в памятниках уйгурского письма, в каком либо традиционном произношении, или, к чему, повидимому, склонялся А. М. Позднеев, живой язык какой-то группы монголов XIV в., и что̀ такое вообще преставлял тогда собою так называемый литературный или письменный язык монголов.

Возможно, что материал для ответа на эти вопросы, а может быть, и самый ответ мы найдем в обещанной работе; пока наши надежды будем строить на том, что китайским ученым не напрасно понадобилось для передачи одной и той же (судя по современному) монгольской фонемы по нескольку различных иероглифов, и что кое где удается и неопытному глазу подметить известную правильность в их употреблении в зависимости как от слова, так и от положения в слове: так, слог ңу транскрибируется в средине слов 主, а в конце 周.

Во всяком случае, как ни сложен вопрос о методах восстановления транскрибированных китайцами текстов, казалось бы необходимым дер-

[1] Мотивы изложены им по другому аналогичному случаю в T'oung Pao, XV, № 2, Mai 1904, pp. 228—229.

[2] J. A., Mars-Avril 1913, pp. 451—459 (в особенности, выноска 2 на стр. 451). Ср. указание B. Laufer в T'oung Pao, XIV, p. 583.

жаться возможно ближе фонетического значения китайских иероглифов и вносить поправки только тогда, когда в том настоит действительная надобность и не возникает никаких сомнений. С этой точки зрения не вполне понятны мотивы некоторых отступлений, наблюдаемых в опубликованном P. Pelliot отрывке:

altatay-i	вместо	altata-yi,
amtatay-i	»	amtata-yi,
usu bär	»	usun bär,
γan-iyan	»	γan-ni yan,
täyin	»	äyin (в конце отрывка)[1],
täyimü	»	äyimü,
ämüsχüi	»	ämüskü i[2],
idäχüi	»	idäkü i.

Неясным представляется оставление с другой стороны формы iräba вместо нормальной iräbä, тем более, что при этом слове в тексте есть примечание о том, что первоначально последний слог был транскрибирован как bä[3].

Что касается сомнений относительно слова ʻiлу'атуңу, то такая форма может быть признана вполне закономерной наравне с iла'атуңу, так как к обеим этим формам может быть возведено современное живое слово iлä—овод, и различие в них если не графическое, то только диалектическое. В этом слове так же, как и в аналогичных, имеющих (в отличие от «письменной» формы) в начале придыхание, пожалуй также предпочтительнее было бы изображать последнее не в виде ʻ, а ближе к китайской транскрипции — через х или h, которые употребляются монголистами для изображения подобного придыхания и в современных диалектах.

Предложенный P. Pelliot перевод восстановленного им отрывка, хотя особых возражений и не вызывает, мы предпочли бы видеть в несколько

[1] В петроградских экземплярах в начале этого и следующего слов стоит иероглиф 額, что дает хорошо известные слова eiн, eiмӱ. Нет ли здесь особенности в экземплярах P. Pelliot?

[2] В конце настоящего и следующего слов в печатном экземпляре стоит 恢 с чтением куй (по словарю Couvreur—k'ouei), в рукописи же имеем 忸灰, что видимо нужно читать hui. Я останавливаюсь на первомъ чтении в виду наличия въ обоих словах небных гласных, хотя тот же иероглиф встречается в печатном издании и в словах с гортанными гласными, имея там чтение hui.

[3] Правда, не во всех отмеченных в тексте случаях старая транскрипция может быть признана более правильной, но едва ли можно сомневаться в том, что в общем она все-же ближе соответствовала действительности.

более близком виде к тексту. В подтверждение возможности этого привожу свой перевод двух образцов из начала и конца отрывка.

Начало: «Сэнгун, не входя в Нэкун-усун Дидиксахала, отправился вне (его), вошел в пустынную степь и стал искать воды. (При этом) Сэнгун, сойдя с лошади, стал подкрадываться (прицеливаться) к хуланам, которых одолевали оводы. Сэнгун был сам-третей со своим товарищем Кёкёчӱ-ахтачи и его женой».

Конец: «Чингис-хан сказал: „Его жену следует вознаградить. Кёкёчӱ-ахтачи пришел, бросив таким образом своего хана. К кому он может теперь присоединиться, чтобы получить доверие?“ Сказав так, он изрубил его и бросил».

Вл. Котвич.

Июнь 1922 г.